

*Свадебная обрядность
этнокультурных групп
русского населения
Алтая*

- В семейной обрядности этнокультурных групп русского населения Алтая ведущее место принадлежит традиционной свадьбе, являющейся по своей сути личным и общественным событием, открывающим жизнь супружеской пары, семьи и извещающим общину о ее появлении. В то же время народная свадьба принадлежит к традиционным формам крестьянской праздничной культуры, поэтому интерес к ней продиктован не только большим историко-этнографическим значением обряда, но и ее художественными достоинствами.
- Свадебная обрядность этнокультурных групп русского населения Алтая обнаруживает черты сходства с общерусскими свадебными традициями, что прослеживается в единой канве, выполнении основных обрядовых действий и их значении, а также бытующих фольклорных жанрах. В то же время на Алтае в каждом из основных этапов свадебного обряда сложилось множество локальных вариантов традиционного действия и его музыкально-поэтического оформления.

В конце XIX в. браки, по способу их заключения, исследователи разделяли на три группы.

В.А. Липинская приводит выдержку из статьи о сибирских свадьбах, напечатанную в газете «Сибирь» в 1887 г. «Союзы бывают трех видов: это, во-первых, браки с согласия родителей и обоюдного согласия брачующихся, затем браки «убегом» и, в-третьих, так называемые браки сибирские, «сводные». Первые два брака санкционированы законом и церковью, браки же «сводные» заключены без всякого посредничества церкви и власти официального закона». Комментируя цитату, она пишет: «Корреспондент отметил то основное, что в дореволюционное время разделяло свадебную обрядность русского населения страны на две части: собственно народную свадьбу, своими корнями уходившую в далекое прошлое, и церковный обряд венчания, усиленно насаждавшийся властями со времени принятия христианства».

- Венчание было обязательно для всех придерживавшихся православия: новообрядцев и старообрядцев-поповцев. Без венчания проводились свадьбы «сводом» в среде старообрядцев беспоповцев. Их также устраивали, если один из брачующихся был старовер-беспоповец, а другой – православного вероисповедания, либо так называемый старовер-«церковник». В конце XIX в. М. Швецова отмечала, что свадьбы «сводом» стали устраивать и староверы-«церковники» – поповцы и беглопоповцы в связи с тем, что венчание «обходится дорого (10-15 рублей за венец)». Исследовательница указала и выгоду такого брака для женщин. Она пишет: «Выйдя замуж по собственному желанию и притом в огромном большинстве «сводом», что дает ей возможность уйти от мужа, раз она не пожелает продолжать жить с ним, женщина чувствует себя свободной и в замужестве, и муж редко осмеливается бить ее или истязать, что составляет обычное явление у сибиряков»

- Беглая свадьба либо свадьба «убегом» не что иное, как отголосок древнего языческого наследия – формы заключения брачного союза, сопровождавшейся выкрадом невест из другого рода-племени. В отличие от языческого выкупа, свадьба «убегом» в XIX-XX вв. заключалась по взаимному согласию влюбленных, решивших пожениться, но встретивших препятствие – несогласие на брак со стороны родителей. В таком случае молодые договаривались между собой, уходили из дома и тайно венчались. М. Швецова справедливо характеризует свадьбу «убегом» как «протест молодежи против произвола родителей в выборе жениха и невесты: не имея смелости, а часто и возможности бороться открыто с родителями, молодежь женится тайком, и родителям волей-неволей приходится мириться с совершившимся фактом» [99, с.21].

- Выйти замуж «убегом» особенно трудно было для девушки. Заключение подобного брака, несмотря на страх родительского проклятия и отказа в приданом, демонстрировало ее неповиновение родителям. И, тем не менее, к концу XIX в. «к заключению брака убегом, – отмечает М. Швецова, – стали прибегать все чаще, даже с ведома родителей жениха, которые иногда сами советуют сыну взять невесту «выкрадом», во избежание расходов на свадебные пирушки, так как в этом случае все расходы ограничиваются покупкой вина для примирения с родителями, да уплатой «выкупа» брату невесты, без согласия которого примирения не может состояться.
- С.И. Гуляев отмечал, что «свадьбы беглые не сопровождаются обычными обрядами, да и некогда... Венчание беглых свадеб составляет главнейший доход священников – и деньгами, и натурой – добрым конем, бычком, медом и другими вещами. Молодые после венца идут прямо к родителям невесты, падают в ноги, вымаливают прощение у стариков, которые долго ломаются. Дружка, уговаривая простить виноватых, подносит вино и приготовленные заранее подарки тестю и теще.

- По традиции, сложившейся у крестьян Алтая, свадьбы обычно справлялись в зимний мясоед (мясоедом в православном церковном уставе называлось то время в году, когда разрешалось есть мясную пищу), длившийся от пяти до девяти недель (с 25 декабря /7 января до масленицы). Свадебный обряд этнокультурных групп соответствовал общерусской типологии и включал в себя основные драматургические моменты: сватовство, заручение или рукобитье (у поздних переселенцев – запой или пропой), сговор, смотрины, баня, девишник, бранье, венчание либо свод у старообрядцев-беспоповцев, окручивание, стол в доме жениха (дары) – у казаков большой стол, блины у тестя, гулянья у родственников – отводины.

- Весь ход свадебного действия условно можно разделить на несколько этапов:
- досвадебный, в который проходит сватовство, сговор, осмотр хозяйства жениха;
- предсвадебный (сводины, девичник);
- собственно свадебный: довенечная часть – сборы к венцу, послевенечная – отъезд в дом жениха, окручивание молодой, укладывание молодых;
- послесвадебный: подъем молодых, обычаи на проверку молодой по хозяйству.
- К выбору жениха и невесты относились очень серьезно, обычно подбирая пару из той же социальной среды. Наиболее строго этот принцип соблюдали казаки. Решающая роль в этом принадлежала родителям, лишь в этногруппе поляков браки заключались по взаимному согласию молодых.

- Общим в досвадебный период являлось наличие самого сватовства. Как локальный вариант отметим предварительные действия, бытующие у старообрядцев: в Красногорском районе (сватовство предварялось смотринами); в Третьяковском и Солонешенском районах существовал обычай общения – разговора жениха с невестой – в доме невесты до сватовства.
- Рукобитье, именовавшееся у казаков «зарученьем», у поздних переселенцев и у поляков, где в большей мере сохранились южнорусские истоки – «запой», «запивание», «пропой», было обязательным. Оно могло следовать как в день просватанья (казаки, поляки), так и через несколько дней (чалдоны). Отметим, что даже внутри этногруппы временные границы выполнения данного обрядового действия вариативны.

- В качестве локального обычая свадебной игры следует указать особый ритуал, прослеживающийся у носителей южнорусских традиций: обычай «забивать колышки», устраивавшийся у староверов после сватовства, и позднепереселенческий ритуал «считать колышки», проходивший после запоя. Также локальным является обычай вывода невесты «на зарю» в период после сватовства до бранья («припевание зореньки» (Красногорский, Солонешенский р-ны)) в свадебной обрядности поляков.
- В предсвадебный период также как и в общерусской свадьбе центральными являются обрядовые действия: смотрины (старожилы) и сводушки (позднепереселенцы), выполняющие функцию знакомства родственников жениха и невесты. День накануне свадьбы – наиважнейший в свадебном цикле. Повсеместно устраивались баня для невесты (а в традиции казаков и для жениха), ритуал которой проходил с незначительными вариациями: девушки ехали к жениху за веником и катались с ним по селу, предбанный и послебаный обряды невесты с косой. В этот день везде устраивался девичник – последний перед свадьбой либо единственный. Как локальное отметим традицию устраивания и смотрин и девичника в один день, бытовавшую в середине XIX в. у старожилов Алтайского Горного округа.

- В свадебный довенчальный период единая наполняемость действий характерна для всех этнокультурных групп Алтая, а именно: утренние сборы невесты и жениха к венцу – пробуждение невестой подружек, обряды с косой, подготовка к приезду жениха; в доме жениха – сборы свадебного поезда. В основе бранья повсеместно лежит обряд выкупа косы. Элементом локального бытования данного этапа для среднерусских переселенцев (с. Крутишка Шелаболихинского р-на) является символический предмет – елка, стоявшая на столе перед невестой.
- Послевенчальные и послесвадебные обряды единообразны у всех групп. Послевенчальный связан со встречей молодых, окручиванием молодой и укладыванием молодых. В послесвадебный этап происходят ритуалы подъема молодых, извещение о честности молодой, дары, гуляния по родственникам, что не расходится с общерусской традицией.

- Венчание бытовало не у всех этнокультурных групп. Отсутствовало оно у старообрядцев-беспоповцев, у которых чин бракосочетания осуществлялся на дому. Такие старообрядческие браки назывались «сводом».
- В целом же отметим черты сходства обрядовых действий всех этнокультурных групп. Однако, если рассматривать традиции каждого отдельно взятого села, прямых аналогий с полным соответствием не возникает: на основе единой канвы общерусского свадебного обряда в каждом из основных его этапов сложилось множество локальных вариантов действия, даже в рамках традиции одной этногруппы. Поскольку свадебный обряд в каждой этнокультурной группе и отдельно взятом селе представляет собой особый цикл с определенной драматургией и особым кругом свадебных песен, зависящих от хода свадебной игры, рассмотрим особенности свадебного фольклора в соответствующей главе.

- В каждом из локально бытующих обрядовых действий прослеживаются две драматургические линии, связанные с переходом невесты – территориальный переход в чужой дом и семью; инициационная – переход невесты в другую возрастную группу, сопровождаемый прощальными обрядами девичника, бани, венчального утра, обрядами с косой. Завершающим является обряд окручивания.
- В сводном варианте свадебной игры всех этнокультурных групп русского населения Алтая представлены три плана – музыкальный (формульный либо политекстовый напев), словесный (диалоги, приговорки), акциональный (действенный).

